

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ БИЗНЕСА
INTERDISCIPLINARY RESEARCH IN THE FIELD OF BUSINESS**

Обзор
Review

УДК 351/354

DOI: 10.18413/2408-9346-2020-6-3-0-4

Куаналиев А. А.

**Цифровизация государственного управления –
залог успешного развития государственного сектора**

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
ул. Академическая, 9, г. Караганда 100009, Казахстан
e-mail: kuanali.krg@gmail.com

*Статья поступила ... 2020 г.; принята ... 2020 г.;
опубликована 30 сентября 2020 г.*

Аннотация. Вопрос эффективности государственной власти возник практически с момента ее возникновения, при этом время от времени актуальность данного вопроса обновлялась в силу сравнения с другими более успешными странами. В конце XX века данное направление получило второе дыхание, практически параллельно со вторым рождением актуальности проблемы эффективности государства началась эпоха цифровизации. За прошедшие двадцать лет в цифровизации сделаны огромные шаги, сравнимые с технологической революцией XVIII-XIX веков. Более того, сегодня мы живем в эпоху индустриализации 4.0. Таким образом, два понятия: эффективность государственного сектора и цифровизация, плотно переплелись между собой. Логично предположить, что между ними имеется корреляция. В статье методом математического анализа (методом Крамера) проверено и подтверждено предположение о наличии такой связи, в результате выявлен высокий индекс корреляции. Для проведения анализа в качестве показателя эффективности государственного сектора выбран индекс процветания Института Legatum (The Legatum Prosperity Index), а для определения уровня развития цифровизации государственного сектора той или иной страны Индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index). Оба индекса являются комплексными показателями, отражающими соответствующие уровни развития. Они начали разрабатываться в XX веке, в основу берутся статистические данные, полученные из Организации Объединённых Наций, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирной Торговой организации, Gallup, Economist Intelligence Unit, IDC, Pyramid Research и других институтов.

Ключевые слова: эффективность; эффективность государственного сектора; цифровизация; математический анализ.

Для цитирования: Куаналиев А. А. Цифровизация государственного управления – залог успешного развития государственного сектора // Научный резуль-

тат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т. 6, № 3, 2020, с. 35-46, DOI:
10.18413/2408-9346-2020-6-3-0-4

UDC 351/354

Askar A. Kuanaliyev

**Digitalization of public administration – the key to successful
development of the public sector**

Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz
9 Academicheskaya St., Karaganda 100009, Kazakhstan
e-mail: kuanali.krg@gmail.com

Абстракт. The matter of the effectiveness of public sector has emerged almost since inception of a state, and from time to time the relevance of this issue has been updated due to comparison with other more successful countries. At the end of the XX century, this direction received a second wind, almost in parallel with the second birth of the relevance of the problem of state efficiency, the era of digitalization began. Over the past twenty years, huge steps have been made in digitalization, comparable to the technological revolution of the XVIII-XIX centuries. Moreover, today we live in the era of industrialization 4.0. Thus, the two concepts of public sector efficiency and digitalization are closely intertwined. It is logical to assume that there is a correlation between them. The article uses mathematical analysis (Kramer's method) to check and confirm the assumption that there is such a relationship, and as a result, a high correlation index is revealed. For the analysis, the Legatum prosperity index (the Legatum Prosperity Index) was chosen as an indicator of the effectiveness of the public sector, and the e-government development index (the UN Global E-Government Development Index) was chosen to determine the level of digitalization of the public sector in a particular country.

Key words: efficiency; public sector efficiency; digitalization; mathematical analysis

For citation: Kuanaliyev A. A. (2020), Digitalization of public administration – the key to successful development of the public sector. Research Result. Business and Service Technologies, 6(3), 35-46, DOI: 10.18413/2408-9346-2020-6-3-0-4

Введение. Что есть успешное развитие государственного сектора, подразумевает ли это обязательно его рост? Или же в первую очередь не рост его доли в национальной экономике, а скорее такое его развитие, когда, несмотря на его относительную долю, повышается его эффективность. Тем более стоит учитывать тот факт, что государственный сектор склонен к постоянному росту в силу объективных и, к сожалению, зачастую субъективных причин, среди которых в первую очередь приводится такое понятие, как государство все-

общего благосостояния, которое призвано бороться с различного рода провалами рынка, при этом зачастую в процессе этой борьбы замалчивается провалы государства. Однако данная тема (провалы государства) выходит за рамки нашего исследования. Принимая тот факт, что успешное развитие государственного сектора подразумевает рост его эффективности, размеры государственного сектора в национальной экономике оставляем вне поля нашего внимания. Тогда что есть эф-

эффективность государственного сектора и есть ли пути ее повышения?

Если касательно самого понятия эффективности все относительно понятно – это есть «соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами» [ГОСТ Р ИСО 9000:2015], то при определении и, тем более, при подсчете эффективности государственного сектора возникает ряд вопросов. Особый интерес к данному понятию стал расти в конце прошлого века, так в отчете Всемирного банка за 1997 год, который так и назывался «Государство в меняющемся мире», была предпринята попытка объяснить причины различия в уровне развития между странами, которое за период после окончания Второй мировой войны лишь увеличилось, начато широкое употребление понятия «эффективное государство» (World Bank, Report 1997). В дальнейшем, с целью облегчения определения и эффективности государственного сектора в систему государственного планирования стали внедряться инструменты из частного сектора, в результате широко и повсеместно стало применяться бюджетирование, ориентированное на результат.

В начале 2020 года Путин В.В. в своем послании федеральному собранию отметил необходимость решения масштабных социальных, экономических и технологических задач, содержание которых отражено в национальных проектах (Послание Президента РФ, 2020). Более половины проектов затрагивают такие отрасли, как: здравоохранение, образование, культура, демография и т.п. (Национальные проекты РФ, 2020), то есть включают все основные задачи социального государства, или государства всеобщего благосостояния (welfare state).

В ежегодном послании главы государства народу Казахстана от 06 февраля 2008 главной целью государственной политики обозначено повышение благосостояния граждан Казахстана (Послание Президента РК, 2008). Десять лет спустя,

очередное послание Президента РК носит название «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» (Послание Президента РК, 2018). Таким образом, вопрос благосостояния граждан носит крайне важную роль и является одной из приоритетных задач для каждого правительства.

Существуют различные пути повышения данного благосостояния и наши страны являются сторонниками активного участия государства в этом процессе. Это объяснимо, в первую очередь, как политическим прошлым наших стран, так и мировоззрением наших первых лиц, сформировавшимся в эпоху плановой экономики. Однако среди власть держащих по всему миру сегодня не сыщешь абсолютных сторонников принципа «laissez faire» даже на Западе, как пример решение американского суда по иску Комиссии по ценным бумагам и биржам США (SEC) о запрете TON, признавшего Gram ценной бумагой в отличие от других криптовалют (Скрынникова, Скобелев, 2020).

Цель исследования – понять, что есть успешность/эффективность государственного сектора? Как ее достичь и является ли цифровизация государственного сектора одним из методов и путей повышения данной успешности. За основу мы принимаем предположение, что цифровизация государственного сектора напрямую должна влиять на уровень его эффективности. Согласно имеющимся данным уровень цифровизации государственного сектора сильно и напрямую коррелирует с индексом результативности правительства (коэффициент корреляции 0,838), индексом контроля коррупции (0,795) и другими показателями, которые определяют качество государственного управления (Добролюбова, Южаков, Ефремов, 2019).

Материалы и методы исследования. Как было отмечено выше, начиная с конца прошлого столетия постоянно растет интерес к определению и, более того, к методикам оценки эффективности госу-

дарственного сектора. Например, если в 1980-х годах таких методик было меньше десяти, то уже в начале XXI века количество методик перевалило за 50 (Hood, Dixon, Beeston, 2008). Мы, как и все исследователи эффективности государственного сектора, столкнулись с рядом проблем, среди которых стоит отметить сложности при определении, что именно необходимо принимать за «вход» и что за «выход», при оценке данной эффективности. Также было упомянуто ранее про неоднозначность самого понятия эффективность государственного сектора, к его определению возможно подойти как в политическом кон-

тексте, так и в экономическом. В экономическом плане государственному сектору отводится 4 основные функции: ассигнование, экономическая стабильность, экономический рост и распределение доходов (Musgrave, Musgrave, 1989). Как пример определения соответственно «входов» и «выходов» при определении эффективности экономического вмешательства государства путем анализа методом конвертирования данных в таблице 1 приведен опыт турецких ученых, который, скорее всего, не так знаком, как соответствующие труды отечественных либо западных ученых (Cingi, Tosun, 2002: 186).

Таблица 1

«Входы» и «выходы», применяемые при вычислении эффективности государственного экономического вмешательства

Table 1

"Inputs" and "outputs" used in calculating the effectiveness of state economic intervention

«Входы»	«Выходы»	Параметры, представляющие «выходы»	
Затраты центрального правительства Уровень экономического регулирования	Уровень успешности функции ассигнования	Услуги здравоохранения	Процент детей до 12 лет, привитых комбинированной вакциной
			Процент детей до 12 лет, привитых вакциной против кори
			Средняя продолжительность жизни
		Услуги образования	Процент грамотного взрослого населения
		Доля охвата всеобщим образованием	
		Услуги инфраструктуры	Потребление электричества квт. ч. на душу населения
Доля асфальтированных дорог			
количество телефонных линий на 1000 человек			

«Входы»	«Выходы»	Параметры, представляющие «выходы»	
	Уровень успешности функции стабильности	Индекс нестабильности	Индекс инфляции Индекс безработицы
	Уровень успешности функции роста	Доход на душу населения	ВВП (паритет покупательской способности)
	Уровень успешности функции распределения	(1-Q)	коэффициент Джинни (Q)

Данная таблица приведена как пример выбора некоторых «входов» и «выходов» при определении эффективности государственного сектора. В нашем случае нам требуется определить параметры, которые бы отражали саму эффективность, либо ее отсутствие. К сожалению, нам не удалось обнаружить общепринятые рейтинги эффективности государства. Однако если мы принимаем за высшую ценность государства человека, его жизнь, права и свободы, как гласят Конституции Российской Федерации – ст.2 и Республики Казахстан – ст.1, мы можем смело говорить о странах, где лучшее качество жизни, лучше защищаются права и свободы граждан, как о странах с наиболее эффективным государственным сектором. На основании данного заявления, с целью выборки эффективных государств, у нас есть возможность выбрать международный рейтинг стран по индексу качества жизни, который был разработан компанией Economist Intelligence Unit. В основе данного индекса лежит методология, которая связывает результаты исследований по субъективной оценке жизни в странах с объективными детерминантами качества жизни в этих странах. Иными словами, это комплексный показатель, который дает адекватную оценку уровню общественного развития, той или иной страны. Он разработан в рамках ООН и является одним из наиболее наглядных индикаторов общественного развития определенной страны.

При подсчете индекса учитывается девять факторов качества жизни, среди которых:

1. Здоровье: ожидаемая продолжительность жизни;
2. Семейная жизнь: уровень разводов (на 1 тыс. чел.);
3. Общественная жизнь;
4. Материальное благополучие: ВВП на душу населения, паритет покупательской способности;
5. Политическая стабильность и безопасность;
6. Климат и география;
7. Гарантия работы: уровень безработицы;
8. Политическая свобода;
9. Гендерное равенство.

При всех явных плюсах, в свободном доступе оказалась информация за 2013 год, включающая в себя данные только по 80 странам, то есть не актуальная и не полная информация. При этом имеется альтернативный рейтинг стран, ранжирующий их по уровню благополучия. Индекс процветания Института Legatum (The Legatum Prosperity Index) – комбинированный показатель аналитического центра The Legatum Institute, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их благополучия и процветания, ко вниманию принимаются такие характеристики, как: социальный капитал, власть, здоровье, образование, безопасность, экономика и

др. Индекс публикуется с 2006 года британским аналитическим центром The Legatum Institute (подразделение международной инвестиционной группы Legatum).

Индекс составляется на основе множества различных показателей, объединённых в девяти категориях, которые отражают различные аспекты жизни общества и параметры общественного благосостояния:

1. Экономика;
2. Предпринимательство;
3. Управление;
4. Образование;
5. здравоохранение;
6. Безопасность;
7. Личные свободы;
8. Социальный капитал;
9. Экология.

Рейтинг каждой страны определяется путём вычисления средневзвешенного значения указанных индикаторов, каждый из которых определяется в качестве основы процветания. Показатели базируются на статистическом анализе, социологических исследованиях и экспертных оценках участников опроса. Статистические данные, используемые в рейтинге, получены из Организации Объединённых Наций, Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирной Торговой организации, Gallup, Economist Intelligence Unit, IDC, Pyramid Research и других институтов. В редакционный совет издания Индекса входят представители ряда ведущих университетов и исследовательских центров.

Определившись с индексом, который мы будем брать за основу для определения уровня благополучия/благосостояния той или иной страны, нам необходимо установить параметр, который мы будем использовать для определения уровня цифровизации государственного сектора.

Прежде чем перейти к данному вопросу, следует понять, что такое цифровизация, и в чем именно она заключается. Так, согласно BCG (Boston City Group) цифровизация – это «использование возможностей онлайн и информационных цифровых технологий всеми участниками экономической системы от отдельных людей до крупных компаний и государств, – необходимое условие сохранения конкурентоспособности для всех стран» (Лапидус, 2020). В то же время нельзя не упомянуть о термине цифровая экономика. Существует несколько мнений о его происхождении: так, согласно первому, его авторство принадлежит канадскому исследователю Дону Тэпскоту (Don Tapscott), который в 1994 году опубликовал одноименную книгу (The Digital economy) (Тэпскот, 1995), где он, описав характеристики, не дал конкретного определения цифровой экономике. Согласно другому мнению, на авторство термина «цифровая экономика» претендует Николас Негропonte (Nicholas Negroponte), который на самом деле применил термин «информационная экономика» в своем труде «Being digital» (Негропonte, 1995), который вышел в свет в 1995 году. В своей книге он использовал метафору о переходе от обработки атомов к обработке битов, говоря о недостатке классических товаров в «физическом» воплощении и преимуществах новой экономики. Исходя из вышеизложенного, вопрос об авторстве термина снят. При этом самым лаконичным и наиболее актуальным определением цифровой экономики считаем определение, которое дал Всемирный банк: ««цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» (World Bank, 2016).

Для определения уровня цифровизации в данном свете, было бы уместным применение индекса развития информационно-коммуникационных технологий

(ICT Development Index), который характеризует достижения стран мира с точки зрения развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Данный показатель рассчитывается по методике Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union), специализированного подразделения ООН, определяющего мировые стандарты в области ИКТ. Индекс разработан в 2007 году на основе 11 показателей, которыми Международный союз электросвязи оперирует в своих оценках развития ИКТ.

Однако нас интересует не просто уровень цифровизации той или иной страны, а именно уровень цифровизации ее государственного сектора. Считаем, что в данном свете более всего подходит индекс развития электронного правительства.

Индекс развития электронного правительства (The UN Global E-Government Development Index) Организации Объединённых Наций (ООН) – это комплексный показатель, который оценивает готовность и возможности национальных государственных структур в использовании информационно-коммуникационных технологий для предоставления гражданам государственных услуг, он публикуется раз в два года.

Исследование содержит данные об уровне развития электронного правительства в различных странах, а также системную оценку тенденций в использовании ИКТ государственными структурами. Все страны, охваченные данным исследованием, ранжируются в рейтинге на основе взвешенного индекса оценок по трём основным составляющим:

1. Степень охвата и качество интернет-услуг;

2. Уровень развития ИКТ-инфраструктуры;

3. Человеческий капитал.

Мы приняли в работу последнее исследование, опубликованное в 2020 году. Немного отступая от темы нашего исследования, следует отметить, что текущий год является в некотором роде экстремальным по многим параметрам: от крайне низких цен на нефть, до мировой пандемии COVID-19, которая, однозначно, наложила свой отпечаток на все дальнейшее развитие человечества в целом. Объявленная ВОЗ пандемия и режим карантина, введенный многими странами, в том числе Республикой Казахстан, а также режим самоизоляции, введенный в Российской Федерации, послужили своеобразным краш-тестом для экономик стран в целом и повлияли на уровень их цифровизации и готовности решать глобальные проблемы, в частности. Данный момент отражен и в «Е-правительство. Исследования 2020» (E-Government Survey, 2020).

Выше нами было выдвинуто предположение, что уровень цифровизации государственного сектора должен напрямую влиять на уровень благосостояния в той или иной стране. В подтверждение данного логического умозаключения ниже нами проведен математический анализ и построена линейная зависимость данных двух характеристик с помощью метода Крамера.

По 19 странам мира изучалась зависимость благополучия страны – место страны в рейтинге по уровню процветания The Legatum Prosperity Index (чем выше индекс, тем лучше), от уровня индекса развития электронного правительства (чем выше индекс, тем лучше).

Таблица 2
Рейтинг 19 стран по индексу процветания The Legatum Institute и индексу EGDI
Table 2

The Legatum Institute Prosperity Index and EGDI rankings of 19 countries

№	Страна	EGDI 2020	Индекс процветания The Legatum Institute 2019
1	Дания	0,9758	83,96
2	Корея	0,9560	82,22
3	Эстония	0,9473	82,88
4	Финляндия	0,9452	82,39
5	Австралия	0,9432	86,09
6	Швеция	0,9365	83,04
7	Великобритания	0,9358	89,56
8	Новая Зеландия	0,9339	81,24
9	США	0,9297	77,75
10	Нидерланды	0,9228	91,27
11	Сингапур	0,9150	79,15
12	Исландия	0,9101	80,72
13	Норвегия	0,9064	83,96
14	Япония	0,8989	77,06
15	Турция	0,7718	55,42
16	Польша	0,8531	69,30
17	Венгрия	0,7745	65,93
18	Мексика	0,7291	59,53
19	Колумбия	0,7164	57,91

Используя метод Крамера, составим уравнение линии регрессии, предполагая линейную корреляционную зависимость:

$$\tilde{y} = a + bx$$

Проведем оценку тесноты связи между факторами x и y по значению линейного коэффициента корреляции. В результате построим поле корреляции (диаграмму) и линию регрессии.

Предварительный анализ данных, а также логика позволяют предположить, что между уровнем развития электронного правительства страны и уровнем ее благо-

состояния должна быть прямо пропорциональная связь. Более того мы предполагаем, что ее можно выразить через линейную корреляционную зависимость

Для подтверждения или опровержения данной гипотезы мы взяли данные за 2019-2020 гг. по имеющимся рейтингам 19 стран мира, которые занимают средние и высокие места в рейтинге благосостояния, составленном The Legatum Institute, а также их индекс развития электронного правительства.

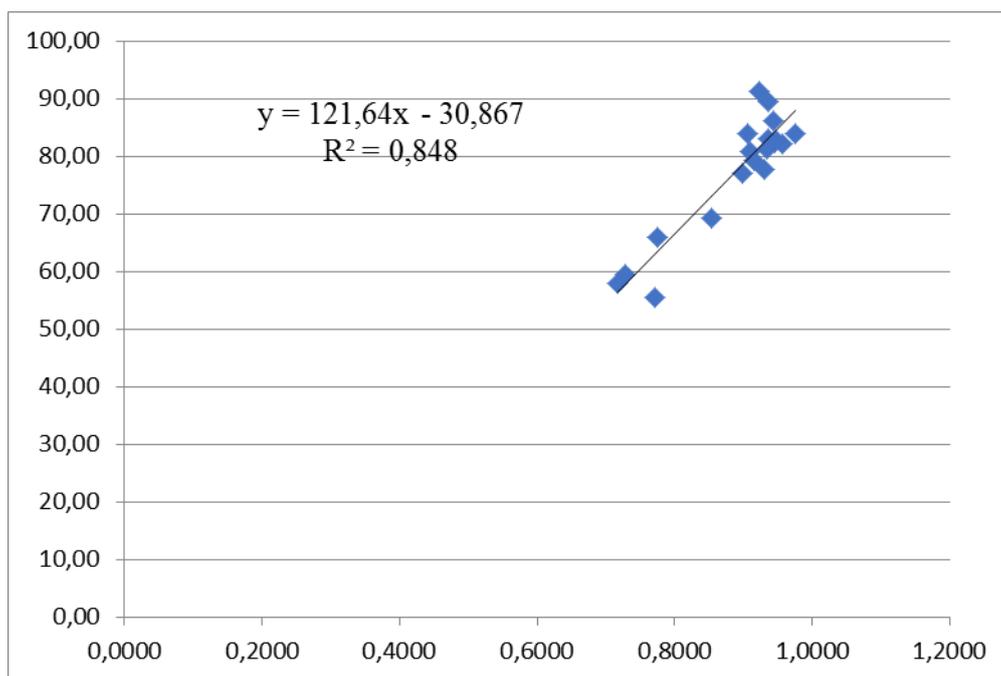

Рис. Корреляция между уровнем благосостояния и развитием электронного правительства

Fig. Correlation between prosperity level and e-government development

Полученные результаты можно трактовать следующим образом: при изменении индекса развития электронного правительства на 1 единицу индекс благополучия изменится на 1,2164 единицы. При этом показатель R^2 , равный 0,848, говорит о высокой корреляции между взятыми нами двумя индексами. Следовательно, выдвинутая нами гипотеза о высокой прямой зависимости индекса развития электронного правительства и индекса процветания подтверждена.

Заключение. При выполнении анализа использовались самые актуальные данные, имеющиеся на текущую дату: индекс развития электронного правительства составлен по состоянию на 2020 год, индекс процветания Института Legatum – по состоянию на 2019 год. Однако на наш взгляд, несмотря на полученное в результате анализа подтверждение ранее выдвинутого предположения о прямой и высокой корреляции данных двух показателей, правильней говорить об отсроченном эффекте уровня развития электронного пра-

вительства на уровень процветания страны, так как помимо прямого эффекта цифровизация государственного сектора скрывает в себе гораздо более глубокие эффекты, начиная от оптимизации затрат на содержание государственного аппарата сотрудников до бескрайних возможностей противодействия коррупции, которая, на наш взгляд является, пожалуй, наиглавнейшим провалом государства. Данный эффект цифровизации в целом и цифровизации государственного сектора подлежит дальнейшему изучению. При этом следует отметить, что несмотря на активную динамику разных стран по уровню развития электронного правительства (например, Казахстана и России), страны, входящие в первую дюжину, в данном рейтинге практически не поменялись, так же как и уровень их благополучия. При этом надо понимать, что промежуток времени в два десятилетия (примерное время существования цифровизации) относительно короток для глобальных изменений в уровне благо-

состояния и кардинального изменения в рейтинге благополучия.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interests to declare.

Список литературы

Ахременко А.С. Оценка эффективности государства в производстве публичных услуг: теоретическая модель и методика измерения // Лаборатория: проблемы политического управления. 2013. С.113-135.

Ахременко А.С., Юрескул Е.А. Оценка эффективности государственного сектора: теоретическая модель и методика измерения // Общественные науки и современность. 2013. №1. С. 77-88.

Всемирный банк. Государство в меняющемся мире. Отчет о мировом развитии. 1997.

ГОСТ Р ИСО 9000:2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь.

Гуд С., Дихон Р., Бистон С. Рейтинг рейтингов: Оценка международных рейтингов эффективности государственной службы // International Public Management Journal. 2008. Т. 11. № 3.

Джигни С., Тосун М.У. Коррупция и эффективное государство», АТО, Анкара, 2002.

Добролюбова Е.И., Южаков В.Н., Ефремов А.А. Цифровое будущее государственного управления по результатам // URL: <https://d-russia.ru/tsifrovoe-budushhee-gosudarstvennogo-upravleniya-po-rezultatam.html> (дата обращения: 17.06.2020).

Е-правительство, исследование. Полный отчет. Цифровое правительство в рамках десятилетия действий в интересах устойчивого развития ООН. Нью-Йорк. 2020.

Индекс процветания Legatum 2019. URL: <https://www.prosperity.com/rankings> (дата обращения: 05.06.2020).

Конституция РК. URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 09.06.2020).

Конституция РФ. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (дата обращения: 09.06.2020).

Лapidус Л.В. Цифровая экономика. Управление электронным бизнесом и электронной коммерцией. Москва. 2020.

Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственное финансирование. Теория и практика. McGraw – Hill Book Co. Сингапур. 1989.

Национальные проекты РФ. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (дата обращения: 09.06.2020).

Негропonte Н. Быть цифровым. США. 1995.

Послание Президента РК. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни./

URL.: <https://primeminister.kz/ru/address/05.10.2018> (дата обращения: 09.06.2020).

Послание Президента РФ Федеральному Собранию. URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> 15.01.2020 (дата обращения: 09.06.2020).

Послание Главы государства народу Казахстана от 6 февраля 2008 года «Повышение благосостояния граждан Казахстана – главная цель государственной политики» // URL: <http://www.akorda.kz/ru/events/prezident-nursultan-nazarbaev-podpisal-ukaz-o-merah-porealizacii-poslaniya-glavy-gosudarstva-narodu-kazahstana-ot-6-fevralya-2008-goda-povy> (06.02.2008) (дата обращения: 09.06.2020).

Семинар Всемирного Банка в московском офисе 20.12.2016г. URL http://www.youtube.com/watch?v=QLI_b9gnbM (дата обращения: 17.06.2020).

Скрынникова А., Скобелев В. Криптовалюту от Дурова признали ценными бумагами. Что будет с Telegram. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/03/2020/5e7b3fbf9a7947ded7102ffa (25.03.2020) (дата обращения: 02.06.2020).

Тапскот Д. «Цифровая экономика», США, 1995

References

Akhremenko, A.S. (2013), *Otsenka effektivnosti gosudarstva v proizvodstve publicnykh uslug teoreticheskaya model i metodika izmereniy* [Assessment of the effectiveness of the state in the production of public services: theoretical model

and measurement methodology], Laboratory: problems of political governance, pp.113-135.

Akhremenko, A.S. and Ureskul, E.A. (2013), "Otsenka effektivnosti gosudarstvennogo sektora teoreticheskaya model I metodika izmereniy" [Public Sector Performance Assessment: Theoretical Model and Measurement Methodology], Social sciences and modernity, 1, pp.77-88.

Cingi, S. and Tosun, M.U., (2002), *Yolsuzluk ve etkin devlet*, ATO, Ankara.

Constitution of the Republic of Kazakhstan [Online], available at: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (Accessed 09 June 2020).

Constitution of the Russian Federation [Online], available at: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start (Accessed 09 June 2020).

Dobrolyubova, E.I., Yozhakov, V.N. and Yefremov A.A. "Digital future of public administration based on results" [Online], available at: <https://d-russia.ru/tsifrovoe-budushheegosudarstvennogo-upravleniya-porezultatam.html> (Accessed 17 June 2020).

E-Government Survey (2020), Full Report, *Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development UNITED NATIONS*, New York.

Hood, C., Dixon, R. and Beeston C. (2008), "Rating the Rankings: Assessing International Rankings of Public Service Performance", *International Public Management Journal*, Vol. 11, no 3.

ISO 9000:2015, "Quality management systems – Fundamentals and vocabulary".

Lapidus, L.B. (2020), *Tsifrovaya ekonomika. Upravlenie elektronnyim biznesom I elektronnoy kommersuiey*, [Digital economy. E-business and e-commerce management], Moscow.

Message of the Head of State to the people of Kazakhstan dated February 6, 2008 "Improving the well-being of citizens of Kazakhstan is the main goal of state policy" (2008), [Online], available at: <http://www.akorda.kz/ru/events/prezidentnursultan-nazarbaev-podpisal-ukaz-o-merah-porealizacii-poslaniya-glavy-gosudarstva-narodukazahstana-ot-6-fevralya-2008-goda-povy> (Accessed 09 June 2020).

Message of the President of Kazakhstan "Increase of well-being of Kazakhstanis: increase of income and quality of life" (2018), [Online], available

at: <https://primeminister.kz/ru/address/05102018> (Accessed 09 June 2020).

Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly (2020), [Online], available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (Accessed 09 June 2020).

Musgrave, R.A. and Musgrave, P.B. (1989), *Public finance in theory and practice*, McGraw – Hill Book Co, Singapore.

National projects of the Russian Federation, [Online], available at: <http://government.ru/rugovclassifier/section/2641/> (Accessed 09 June 2020).

Negroponte, N. (1995), *Being digital*, USA.

Skrynnikova, A. and Skobelev, V. (2020), Cryptocurrency from Durov was recognized as securities. What will happen to Telegram, [Online], available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/25/03/2020/5e7b3fbf9a7947ded7102ffa (Accessed 02 June 2020).

Tapscott, Д. (1995), *The Digital economy*, USA.

The Legatum Prosperity Index™ 2019, [Online], available at: <https://www.prosperity.com/rankings> (Accessed 05 June 2020).

World Bank Workshop in Moscow Office (2016), [Online], available at: http://www.youtube.com/watch?v=-QLI_b9gnbM (Accessed 17 June 2020).

World Bank, (1997), *The State in a Changing world*, World development report.

Данные об авторе

Куналиев Аскар Анисович, докторант PhD Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

Information about the author

Askar A. Kuanaliyev, doctoral Student, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz